

Опыт реабилитации жертв сектантской агрессии

(выступление иерея Олега Стеняева на II миссионерском съезде)

Ваше Высокопреосвященство, Ваше Преосвященство, досточтимые отцы, братья, сестры. Я постараюсь свой доклад выстроить следующим образом, с учетом того, что многие из присутствующих в этом зале были на Первом миссионерском съезде. И я постараюсь доклад выстроить так, чтобы отразить те изменения, которые произошли в общей ситуации, что касается внутренней жизни разных сект, что касается особенностей технологий, скажем так, миссионерской работы и что касается проблем, связанных с этой ситуацией.

Сейчас ситуация в сектантском мире достаточно резко изменилась. Как принято говорить в обществе, финансы решают почти все. Надо сказать прямо, эта информация проверена и перепроверена, финансирование сектантских организаций с запада практически прекратилось. Если где-то три года назад, четыре года назад, тем более пять лет назад финансирование было, то сейчас все эти программы сворачиваются. Россия признана неперспективной в смысле Евангелизации по образцу сектантскому. Сейчас программы финансирования сектантских миссий разворачиваются на Китай, он признан более как бы подходящим для этих программ, более перспективным, и в связи с этим общая ситуация начинает меняться. Я думаю, вы наверное обратили уже внимание на то, что у пастырей уже нет такой прыти которая встречалась несколько лет назад. Как-то все они приуныли, и конгрессы, все их мероприятия проходят достаточно скучно. Конечно, есть секты, которые не сидели на западном финансировании. Это организации, которые как бы на такой своей самокупаемости, и более того они на запад отправляют деньги, которые собирают здесь с наших прихожан. Это так называемые тоталитарные секты. Но я думаю, что в той ситуации, в которой сейчас оказалась Россия, нам надо, может быть, менее всего бояться так называемых тоталитарных сект, и нам более надо бояться тех сект, которые выглядят достаточно респектабельно. Потому что, если мы посмотрим на цифры, а цифры очень интересные, то именно так называемые респектабельные религиозные организации более чем активно действуют на территории нашей страны. Поэтому вот с учетом некоторых изменений я хочу предложить вашему вниманию следующее сообщение.

Прежде всего, хочется сказать несколько слов о том крене который, к сожалению, произошел в миссионерской работе. Последние два - три года произошел странный перекося в общем таком приходском, на уровне епархий даже, миссионерском служении, когда предпочтение отдается собственно не православной миссии как таковой, а контромиссии. Подобный крен мог возникнуть по двум причинам: с одной стороны - срабатывает постсоветская привычка расправляться с идеологической оппозицией самыми недобросовестными методами, с другой стороны – перенимается совершенно неправославный метод, метод протестантской контромиссии, которая всегда в истории сектантских движений Западной Европы строилась на диссидентском копании в грязи религиозных оппонентов. Православный миссионер не может являться сыскарем любителем, для которого самое главное это поиск компромата на инославных сектантов, язычников. Тем более представляется сомнительным всецело надеяться на мощь, только государства в деле преодоления сектантской экспансии. Российская федерация в теперешнем ее состоянии едва ли может решить эту проблему. И имеем ли мы право использовать светское, я подчеркиваю, светское, а не религиозное государство, как некий жупел в нашем противостоянии с неправославными.

Уже сейчас мы сталкиваемся с тем, что закон, принятый против западной религиозной экспансии, мешает православным миссионерам на местах осуществлять свой апостолат. С другой стороны, те, которые рассчитывают на поддержку светской власти в борьбе с религиозным сектантством, этим самым показывают, что ни малейшего представления не имеют об истории возникновения, развития и существования сектантских течений как таковых. Секты возникали почти всегда, как группы людей, которые не просто сознательно шли на конфликт с государством и церковью, они использовали этот конфликт для активизации своей деятельности, развития и распространения своей контромиссии. Без сомнения, государство обязано вмешиваться в деятельность тех или иных религиозных течений, если они совершают противоправные действия, но выступать в роли арбитра - никогда.

Миссионер, который отодвигает в сторону Слово Божие и берет в руки уголовный кодекс, должен задуматься, своим ли он делом занимается и имеет ли он право называть свою деятельность религиозной. Опыт протестантской контромиссии тем более не приемлем для православного проповедника. В миссионерской деятельности православный миссионер не должен слепо копировать инославных. Начни православный строить свою миссионерскую работу на серии разоблачений, скандалов, погромов и судов, и мы уже имеем дело не с православной проповедью, а с протестантским духом все обличения, диссидентства. Кстати, первоначально слово "диссидентство" как раз и означало религиозную оппозицию.

Природа православного Благовествования заключается не в протесте, отрицании, несогласии, а, прежде всего в утверждении положительного учения Церкви. Природа церковной полемики - не диссидентский протест в духе желтой прессы, а хуже - атеистических антисектантских агиток. Это проповедь о Христе, та самая проповедь, оставив которую некоторые превратили свое "благовествование" в кавычках в доносительство образца сексотов, стукачей 60-х, 70-х годов, а иногда и в откровенный сектантский бред, не имеющий ничего общего с православной эклизиологией и сравнительным богословием. Один московский религиовед договорился до того, что в одном из своих антисектантских опусов стал мыслить отнюдь не в рамках православного канонического поля. Он возмущался, что наряду с Аум Сенрике, Белым братством наш Центр реабилитации присоединяет к православии и католиков, и лютеран, и других так называемых инославных. Как выяснилось, что в принадлежности к Церкви Христовой он отказывает только тем сектантам, которых называет тоталитарными и деструктивными.

Нельзя не согласиться с господином Конём (МДСА), который будет делать доклад на секции по сектам, что даже использование не библейского термина «секта» создает целый ряд проблем. Когда мы говорим, что есть секты, а есть и тоталитарные секты, мы этим самым как бы проявляем веротерпимость к одним просто сектам и отказываем в этом другим сектам тоталитарным и деструктивным. Но давайте на место слова секта поставим слово ересь, теперь вряд ли кто-либо из православных позволит себе рассуждать о веротерпимости. Возвращение к библейским понятиям и представлениям снимает целый ряд неточностей, я бы сказал злонамеренных прокуменических заблуждений. Сейчас, например, не принято в официальной церковной прессе критиковать, например, евангельских христиан баптистов, лютеран, пресвитериан, но даже при поверхностном анализе их вероучения мы можем установить, что они исповедуют ересь иконоборческую, с точки зрения святых отцов наиболее злейшую из ересей. Что, естественно, дает основание рассматривать их, как еретиков.

Несколько лет назад мне пришлось посетить по благословию Владыки Иоанна Сахалин, и мы выявили там такую ситуацию, что так называемые тоталитарные секты – кришнаиты - на острове Сахалин имели один маленький полуразрушенный дом, где собиралось два инициированных кришнаита и пять сочувствующих, половина из

которых симпатизировали Рериху. А если говорить об адвентистах седьмого дня, то на острове Сахалин они уже сейчас, точнее тогда, уже имели прекрасно отстроенную семинарию, два крупных молитвенных здания. Евангельские христиане баптисты тоже имели там несколько приходов. Сейчас, я думаю, их количество выросло. Это огромные здания. Я не говорю о присвиторианах корейского направления, которые просто окружили Южно-Сахалинск огромными молитвенными домами, рассчитанными на какое-то невероятное количество людей.

Создается впечатление, что так называемые прозападные, американского образца религиоведы специально нас сталкивают на маргинальные, очень мелкие религиозные группы, для того, чтобы мы не занимались теми религиозными движениями, которые действительно финансируются с запада. И хотя поток прекращен в целом, но надо понимать, что связи таких крупных религиозных организаций, как баптисты, методисты, пресвитериане с западным миром сохраняются. Проведи мы библейский, святоотеческий, грамотный анализ всех действующих на территории нашей страны религиозных направлений и сект неправославного исповедования, и всякие экуменические иллюзии рассеются. И как это не странно, как я уже сказал, именно так называемые не тоталитарные и не деструктивные секты и конфессии в силу своей распространенности, а главное респектабельности, и окажутся самыми опасными для нашего населения.

Давайте немножко представим себя на положении обычного обывателя, неужели вы думаете, он побежит в секту, где разваливают семьи, неужели вы думаете, что он охотно поддастся пропаганде религиозной, псевдорелигиозной, которая имеет своей целью обобрать его. Евангельские христиане баптисты, адвентисты, методисты, пресвитериане - они выступают за крепкую семью, они выступают за здоровье своих прихожан, и последнее время эти крупные религиозные группы ратуют за патриотические, пророссийские чувства, настроения. Уже есть депутаты, которые в парламенте лоббируют их интересы, а на собраниях многих этих сектантских групп вы можете увидеть российский флаг, который ставится на сцене, молятся за президента и так далее. Они хотят выглядеть достаточно респектабельно, но вот сама эта их респектабельность должна нас всех настораживать. Нормальный человек он не пойдет в Белое братство, вряд ли его смогут к себе затащить кришнаиты. А вот к тем течениям, которые считаются как бы нормальными с точки зрения государства, мы почему-то подход имеем не религиозный, а социально-значимый, что совершенно недопустимо для верующих людей.

Секты надо классифицировать как ереси. И мы знаем, какое было восприятие ересей в древности. Это были еретики первого чина - все знали, что это такое, это были еретики второго чина, третьего чина. А немного навязанные нам модели, конструкции - они даже, может быть, сыграли свою положительную роль, но нам надо эту ситуацию изживать и возвращаться именно к святоотеческому восприятию этих проблем.

В Писании сказано *«Церковь Бога живого, столп и утверждение истины»* (1 Тим. 3,15). *«Утверждение истины»* означает, что мы в благовествовании идем не от негатива, отрицания, а от утверждения именно положительного учения Церкви, при этом давая канонически грамотную оценку тем или иным религиозным группам. Мы должны знать с еретиками какого чина мы имеем дело. А кого-то и теперь интересует оперативная информация, без сомнения представляющая интерес для правоохранительных органов: сколько было жен у Муна, участвуют ли в наркобизнесе кришнаиты, продают ли оружие виссарионовцы, воруют ли детей так называемые «дети бога», как относятся к службе в армии иеговисты. Эти вопросы, может быть и интересные, но в Писании сказано: *«А мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев - соблазн, а для Еллинов - безумие, для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, - Христа, Божью силу и Божью премудрость»* (1 Кор. 1, 23,24).

Теперь я хочу перейти к самой важной части своего доклада: как правильно, с учетом тех изменений, тех ошибок, которые, может быть, были допущены с нашей стороны, вот сейчас надо выстраивать нормальную миссионерскую деятельность. Прежде всего, очень важно осознать, как Святейший Патриарх неоднократно высказывался по этому поводу, что каждый православный приход должен быть миссионерским. Нормальная ситуация – это когда приходская жизнь, которая на должном уровне, она останавливает миссионерскую экспансию. Мне приходилось бывать в разных городах, и вот, в тех городах, где храмы не закрываются, где служили батюшки достаточно ревностно, сектантство там почти сведено к нулю.

Как организовать работу «Центра реабилитации»

Прежде всего, должен быть выделен специальный день. Желательно, чтобы было выделено время, не связанное с утренним и вечерним богослужением, потому, что если праздник, чтобы вам не отменять работу вашего Центра реабилитации. Священник должен оповестить население города, где начинается эта инициатива, что ведется прием всех желающих по поводу деятельности разных религиозных групп, дается необходимая информация. Если вы начнете такую работу, то пройдет, может быть, полгода, год и люди к вам пойдут.

Когда мы начинали нашу деятельность в Москве, у нас проходит прием по вторникам, приходило от 5 до 8 человек, но уже через полгода ситуация резко изменилась: стало приходить большее количество людей. Кто в основном приходит? Приходят, в основном родители, дети которых оказались втянуты в разные секты, или приходят люди, которые на распутье: то ли вступать в религиозную организацию, то ли в нее не вступать. Приходят иногда люди, которые, находясь в секте, стали разочаровываться в учении секты, и иногда прибегают сектантские фанатики, которые хотят обличить нас с помощью Священного писания.

Как относиться к родителям, которые приходят и просят, чтобы мы им помогли? Надо сразу определиться: надо сказать этим людям, что если они хотят, чтобы мы помогли их детям, они должны принять в этой работе по воцерковлению, или по возвращению их детей самое деятельное участие. Надо сказать этим родителям, что если ребенок ушел от вас в секту, то надо создать совсем иную ситуацию в семье, чтобы ему было куда вернуться. И, действительно, когда работа начинает вестись и по воцерковлению родителей, бывают достаточно интересные результаты. Был случай, когда одна женщина имела сына. Сама она увлекалась Рерихами, йогой, и ребенок читал эту литературу. Он попал в секту Аум Сенрике. И он практически не появлялся дома, потому что ему не разрешали видеться с мамой, и он приходил домой только тогда, когда он знал, что она на работе. И, вдруг он стал замечать, что ситуация меняется: иконка появилась, лампадка появилась, книги появились какие-то церковные. Однажды он взял книгу, и оставил записку: *«Мама, я взял почитать»*. Представляете, какие чувства были у этой женщины?! Она так радовалась, она стала молиться, она прибежала к нам, в Центр реабилитации, говорит: *«Он взял книгу почитать»*. Потом проходит время, у него возник конфликт в секте (в сектах всегда происходят конфликты, особенно в новых, так называемых тоталитарных, потому что это молодежные группы, там много разных проблем), и вот он прибежал и сказал своей матери: *«Я хочу пойти в церковь, поговорить со священником»*. Ситуация изменилась, но сначала изменилась эта женщина. Поэтому важно не выискивать, кому нанести точечный антисектантский удар. Надо помнить, что Господь наш Иисус Христос не учил нас молиться *«Отче мой»*, а учил нас молиться *«Отче наш»*, чтобы мы почувствовали соборную ответственность друг за друга, чтобы мы понимали, что семья – это как домашняя церковь: если проблема возникла у одного, значит, это проблема, которая давно возникла у всех членов семьи.

Работать с родителями совершенно необходимо. Мы при нашем Храме создали родительский комитет, который регулярно собирается каждое воскресенье вечером. Это родители, дети которых попали в секты. Причем, у некоторых родителей дети уже вернулись из сект, но они продолжают активно работать в этом комитете, потому что они переживают за других детей. Т.е. если вы включаетесь в работу с родителями, в лице их вы можете найти хороший актив, который будет помогать вам грамотно и правильно выстраивать отношения с сектантами, с молодежью, потому что люди, которые имеют опыт за плечами, могут принять очень ценное участие в миссионерской работе.

Как выстраивать работу с сектантом, которого притащили родители в Центр реабилитации, и он не хочет с нами общаться?

Я как-то об этом говорил, но для тех, кто не слышал, это очень важный момент, я считаю, это немножко наша такая маленькая находка. Если вы видите, что человек очень отрицательно, фанатически настроен против вас, откажитесь от беседы с ним и предложите этому человеку, чтобы он пришел к вам, например, с руководителем своей харизматической группы и задайте ему вопрос: *«А почему ты один пришел? Какое легкомыслие! Где твой гуру, где твой наставник? Где твой проповедник? Я не буду с тобой разговаривать, приходи с ним»*. И, представьте, он приходит на свое сектантское собрание, его спрашивают: *«Где ты был?»*, а он отвечает: *«В Храм православный водили»*. На него начинают кричать: *«Что ты ребенок? Ты уже должен сам решать свою судьбу. Ну что, с тобой говорили?»* – *«Отказался батюшка говорить, сказал: «Что ты один пришел, ты ничего не понимаешь, приходи со своим старшим»»* - *«Прямо так и сказал?»* - *«Да, прямо так»* - *«Ну тогда я пойду»*.

И вот когда приходит старший, человек, который является авторитетом для этого сектанта, с которым вы работаете, то если вы даже будете говорить на равных, вы сокрушите вот этого идола, который в сердце у этого молодого человека. Они все свято верят, что какой-нибудь там Василий Иванович, пастор, гуру Санака Кумара Даст или кто-то еще – это такие люди, которые ответят на любой вопрос, а если вы будете разговаривать на равных, им покажется, что все, этот гуру померк, этот пастор, оказывается не так хорошо знает Библию. А если вы будете говорить еще лучше, а я думаю, есть достаточное количество православной литературы 19 века, и начала 20 века, а сейчас появляются интересные современные книги - можно найти материал, чтобы правильно выстроить беседу. Это будет уже одержана некая победа в сердце этого человека. Этот способ проверен. Мы его используем уже несколько лет, он дает хорошие результаты.

Так же важно не бояться организовывать и проводить религиозные диспуты. Когда мы говорим о Кирилло-Мефодиевском наследии, мы наверно и имеем в виду, что равноапостольные братья были первыми миссионерами, которые ввели диспут в церковное миссионерское делание. Они проводили диспуты с огарянами-мусульманами. Диспуты были достаточно успешными, были люди, которые обращались в нашу православную веру.

Как же правильно организовать и провести диспут.

Миссионер должен действительно научиться «выходить» за порог Храма. Как Святейший Патриарх говорит, что надо учиться выходить к людям на встречу из Храма, потому что некоторые не решаются войти. Миссионер должен иметь силу духа, чтобы прийти на сектантское собрание, побеседовать с пресвитером или с каким-нибудь религиозным лидером в присутствии верующих и сказать: *«Давайте организуем диспут. Вы соберете своих людей, – вот вы Библию хорошо знаете, это видно. Мы своих людей приведем. И давайте побеседуем по слову Божию»*. Как правило, сектанты – очень самоуверенные люди и, если они плохо знают с кем имеют

дело, они, как правило, соглашаются. Когда проходит диспут, очень важно дать высказаться той стороне. И достаточно спокойно, на основании Священного Писания изложить нашу православную позицию.

Диспуты дают очень хорошие результаты. Когда мы проводили диспут с Аум Сенрике, со вторым лицом в секте (некто Пуно Сигоша), сразу после диспута, в течение нескольких недель 25-30 человек пришли к нам в Центр. (Естественно, после диспута мы раздали маленькие такие листочки с телефонами нашего центра и адресом). Когда мы проводили диспуты со «Свидетелями Иеговы», когда проводили диспуты с пятидесятниками, баптистами, всегда были хорошие, очень интересные результаты.

Я не забуду мою поездку в Новый Оскол. Когда мы приехали, у «Свидетелей Иеговы» было время, когда совершается их вечеря, и батюшка местного храма пригласил нас придти туда. Священники вошли, на них было все внимание, они сели в конце зала, а я был в штатском. И, потом, когда священники сами предложили задавать вопросы, организовался стихийный, может быть неорганизованный, но достаточно интересный диспут, в результате которого старейшина «Свидетелей Иеговы» просто убежал к удивлению батюшек, с которыми мы туда пришли. И батюшки тогда рассредоточились по залу и стали беседовать с этими «Свидетелями Иеговы». Поэтому не надо их опасаться. У нас и богословский, и культурный багаж гораздо шире, чем у них. Они не могут так изучать Священное Писание, как это делаем мы на основе святоотеческой традиции.

Собственно о реабилитации.

Когда человек начинает возвращаться в Святую Церковь? Надо понять, что в секты попадают люди, которые достаточно активны, но это такая, знаете, комсомольская активность. Очень хорошо отец Андрей Кураев охарактеризовал сектантское собрание секты, называемой «Церковь Христа»: ну это же настоящий комсомольский капустник. И он совершенно прав.

Как эту активность использовать? Как ее немножко ограничить? Как ее воцерковить? Очень важно выявить, какие способности и таланты есть у человека. Например, если он любит петь, почему бы не предложить ему ходить на репетиции приходского хора. Может быть, принимать участие в церковных богослужениях, в работе хора непосредственно, если он прошел Чин присоединения. Если человек горит желанием миссионерского служения, бегать, всех обращать в свою веру, надо ему сказать, что есть возможность обращать людей в веру с помощью добрых дел. Поручить ему посещать больных прихожан, немощных – пусть там с тряпкой, с ведерочком поубирается дома, и пыл сразу в нужное русло будет направлен.

Это очень важно - рассмотреть человека. Да, кстати, как это сделать? Во время всех полемических встреч с человеком, вы ничего не поймете о нем. Обязательно посетите реабилитируемого сектанта по месту жительства, пообщайтесь с ним в кругу его семьи. Вы сразу соберете всю необходимую информацию о нем. Вам подскажут его родственники, как лучше использовать его эту «кипучую» энергию, как говорить, в «мирных целях».

Чин присоединения.

Подготовка к Чину присоединения в нашем центре продолжается где-то полгода (мы сейчас увеличили срок – раньше было 2-2,5 месяца). Как должна проходить подготовка к Чину присоединения? Все эти люди должны ходить на специальные Библейские занятия. У нас при Храме иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» каждое воскресенье в 16-30 проходят занятия для взрослых. В настоящее

время мы изучаем Первое Соборное послание св. апостола Иакова. Уже 6-й год изучаем все Священное Писание, достаточно подробно. Люди приходят на занятия. Те, которые ходят давно, имеют уже целые фонотеки, где есть записи тех лекций, которые читались раньше. И они могут брать их и прослушивать, передавать их другим людям, которые недавно пришли. Это очень важно, чтобы человек сумел войти в какой-либо учебный, образовательный процесс, принимать в нем участие. Готовящихся к Чину присоединения мы исповедуем, но разрешительную молитву над ними не читаем, им дается епитимья. Это общая практика, которая существовала и в синодальной церкви. Мы стараемся привлекать их к посещению храма, но предупреждаем, что есть такие моменты службы, когда они должны выходить из церкви. Когда говорят: *«Оглашенные изыдите!»*, те люди, которые отпали от Церкви и еще не вернулись – это хуже, чем оглашенные, они выходят, и со смирением ожидают окончания службы.

Когда происходит Чин присоединения, то для человека это возможность встать посреди храма и назвать себя, какой он есть. Один говорит - я язычником был, другой - я протестантом был, третий - я в католицизм попал (Соловьева, например, перечитал). Кто-то Флоренского с Булгаковым перечитал – к «Богородичникам» попал. Кстати, я проводил опросы среди очень многих людей - что они читали, прежде чем они попали в разные секты? И даже пословица такая возникла: *«Скажи мне, что ты читаешь, и я скажу, в какую секту ты можешь попасть»*. Действительно, разные увлечения, братья и сестры, оказывают сильное воздействие на человека и могут подталкивать его к совершенно необдуманному поступку. Мы записываем бывших сектантов в приходскую библиотеку, причем, стараемся руководить их чтением: какие книги советуем прочитать в первую очередь, какие не стоит читать на этом начальном этапе.

Чин присоединения совершается, когда собрана большая группа людей. Очень важно, чтобы это было такое соборное событие, чтобы человек видел, что не только он стремиться к истинной вере, что многие люди осознали свой путь. Они общаются друг с другом, оказывают друг на друга очень интересное влияние, и возникает общность между ними. У нас уже несколько семей возникло (она бывшая баптистка, он - бывший мунит и др.). Для нас это очень большая радость, мы дорожим такими событиями в жизни нашего Центра реабилитации.

И самое последнее.

Как работать со средствами массовой информации (СМИ).

Если нам удастся делать это в таком огромном городе как Москва, то, я думаю, что каждый из вас, досточтимые отцы, справиться с этой ситуацией в областных своих центрах, тем более в небольших городах. Очень важно иметь свою страничку (или хотя бы колонку в газете), где бы вы могли давать информацию о всех инициативах миссионерского, Евангелизационного характера, которые происходят на вашем приходе. Нам что удалось сделать: существует приложение к газете «Православная Москва», это приложение называется «Противосектантская газета». Оно выходит уже 4-й год, и мы даем там необходимую информацию для наших читателей, в том числе о таких наиболее распространенных сектах, как баптисты, адвентисты. Т.е. мы немножко табу это негласное игнорируем. Т.к. одно дело - когда опасность от небольших групп. Другое дело - когда на крупных баптистских конференциях в Европе говорят, что Россия должна быть целиком Евангелизирована. И даже на крупных собраниях в России, на их пасторских конференциях они объявляют, что православие переживает закат, сейчас восходит новая эра Евангелизации России в духе протестантизма.

Очень важно работать с радио. Наверняка, в каждом маломальском городке есть местное радио. Мы используем радиопередачу «Радонеж», имеем специальное время - по субботам ведутся Евангельские передачи с 9 часов вечера до 10 часов вечера. Вы

можете иметь представление о том, как мы стараемся Евангелизировать людей, которые отпали от нашей веры.

И, конечно же, надо использовать, так называемое «кабельное телевидение». В Москве мы имели очень интересный опыт работы с господином Крыловым, который делал передачи для «Канона» на ТВ-6. Наверно, многие смотрели эти телепередачи. Мы сделали несколько передач: о сектах, о наркомании, об извращенцах-гомосексуалистах, «Церковь и оружие», о виртуальной реальности, компьютерах. Т.е. берутся живые темы, такие болевые, социально значимые точки, и показывается каким должно быть именно православное восприятие этих проблем. И этот живой ряд очень сильно действует на людей.

И я вот так для себя анализировал, что если через газету можно собрать, скажем так, 20% от общего числа, через радиопередачу чуть больше, то телевидение дает очень большое количество людей. Поэтому, мы должны перехватывать инициативу у инославных, у сектантов, которые стремятся очень активно использовать СМИ. Тем более что люди, которые работают в СМИ (многие из них православные), готовы идти к нам навстречу, они просто не знают, с какой стороны зайти. Когда я пришел к одному режиссеру, он сказал: *«Я пять раз заезжал в свой храм, говорил: Надо? - Мне отвечали: Не надо. - Хорошо, что вы сами пришли».*

Итак, я буду подводить

Итог.

Мы должны учесть те ошибки, которые у нас были. Вот этот крен, когда нас очень ловко как-то сориентировали, мы даже не заметили, по крайней мере, я не заметил, нас ловко сориентировали на маленькие такие маргинальные группы. Ими надо заниматься, и мы будем заниматься. Но мы в стороне оставили монстров, которые действительно намного сильнее. Сейчас в Москве больше 10 баптистских молитвенных домов, причем, строятся новые, семинарии открываются. Адвентисты огромный центр построили в Москве. Все слышали про центр иеговистов в Петербурге, а в Москве уже такой центр существует - огромное каменное здание с инфраструктурой. Чего там только у них нет. Поэтому надо работать именно с учетом того, что мы воюем не против конфессий, а против ереси, где бы она не проявлялась - иконоборческая ересь, арианская ересь. Делить еретиков на эти Чины древние. Иметь именно православный, такой святоотеческий, подход к ситуации.

И не надо бояться этой работы. Вот со многими батюшками мне приходится общаться, когда Владыка посылает в командировки. Приедешь, батюшки там, на местах, говорят: *«Ну а как мы туда к ним пойдем? Страшно. А как мы начнем? А получится ли у нас? Да там все такие студенты собрались...».* Один батюшка мне сказал: *«А у меня маленькое образование».* Нам не надо их бояться. Есть обаяние нашей веры для русских людей, они в душе своей, в природе своей все-таки все тяготеют к православию. Как один мой знакомый пастор из С.-Петербурга (он протестантский пастор) сказал: *«Жить хорошо в протестантизме, а умирать надо в православии».* Поэтому трудитесь, братья! С Богом!